

Юань Синь вел машину легко и уверенно. С самого отъезда с его лица не сходила довольная улыбка, что за все время их знакомства Мао Сяочуань видел едва ли не впервые.

Но чему он так радовался?

Да тут и думать нечего — наверняка потешался над тем, какой Сяочуань недотёпа, раз даже из канавы сам вылезти не смог. Ладно, бог с ним. Он же у нас гений, гордость школы! В глазах таких отличников человечество, небось, делится всего на две категории: тупицы мужского пола и тупицы женского. То есть, за исключением самого Юань Синя, все остальные в этом мире — беспросветные двоечники.

Мао Сяочуань все же не унимался. Повернувшись к другу, он ехидно спросил:

— Раз ты так лихо рулишь, плечо уже не болит?

— Болит, — без малейшего колебания отозвался Юань Синь.

Сяочуань аж поперхнулся — крыть было нечем.

Машина свернула на тенистую улицу, застроенную домами в классическом европейском стиле. Миновав аллею, Юань Синь припарковался у входа в заведение с весьма броским и оригинальным фасадом.

— Приехали, — лаконично бросил он.

— Куда это мы? — Мао Сяочуань с глуповатым видом выбрался из салона и поплёлся следом за ним.

Вместо ответа Юань Синь лишь одарил его красноречивым взглядом, в котором читалось явное: «Сам как думаешь?»

Внутренняя отделка помещения подчеркивала западные мотивы, смешанные с какой-то дикой, абстрактной экспрессией. Иностранные буквы на вывеске Сяочуань разобрать не смог, но, едва переступив порог, сразу понял: это салон красоты, ну или очень модная парикмахерская. И тут же вспомнил, как утром Юань Синь вскользь упоминал, что ему нужно подстричься.

Навстречу вошедшим гостям тут же поднялась высокая, статная женщина лет тридцати. Строгий черный костюм дорогого кроя сидел на ней безупречно, короткие темные волосы были уложены в аккуратную стрижку. На высоких каблуках она умудрялась шагать стремительно и вместе с тем невероятно грациозно — сразу видно, за плечами годы практики.

— Юань Синь! Наконец-то! — она радостно просияла.

Она едва ли не бегом бросилась к парню и, широко раскинув руки, крепко прижала его к себе.

— Почему не предупредил, что приедешь? Сколько лет, сколько зим! — в её притворно-ворчливом голосе сквозила приторная, почти материнская нежность.

Юань Синь даже не шелохнулся, безропотно позволяя тискать себя, словно плюшевого мишку.

— Учёба. Времени совсем нет, — спокойно ответил он.

— Да ну тебя, сказочник! Будто я тебя не знаю. Вечно ты со своими отговорками... Ну погоди, я тебе еще устрою взбучку!

— Как пожелаете, — вежливо, но с достоинством отозвался парень.

Мао Сяочуань неловко переминался с ноги на ногу. Видеть, как вечно невозмутимый, неразговорчивый ледяной принц вдруг так легко и непринужденно шутит с кем-то, было крайне непривычно. Сяочуань украдкой разглядывал роскошную незнакомку. Дорогая одежда, уверенная осанка — от неё так и веяло богатством и лоском.

«Кем она ему приходится? — в голове Сяочуаня вдруг родилась дикая, совершенно нелепая мысль. — Неужели... они встречаются? Или она его содержит?»

Юань Синь в школе был фигурой культовой. Красивый, умный, богатый — девчонки за ним табунами ходили, готовые выстроиться в три ряда вокруг стадиона. Только вот сам он ни с одной из них больше пары слов не ронял, не говоря уже о свиданиях или каких-то слухах.

«Неужели его тайная любовь... это она? Вот так сенсация века! Если девчонки в школе прознают, у кого их кумир в любимчиках ходит, у половины разобьются их хрупкие девичьи сердца. С другой стороны, гений — он во всем гений. Каков вкус! Даже пессию себе выбрал... весьма оригинальную».

— Сестра Кэ, это Мао Сяочуань, — Юань Синь мягко выдернул прятавшегося за его спиной Сяочуаня наружу, прерывая его бурные фантазии.

— Мао Сяочуань? — женщина повторила имя и с любопытством оглядела паренька с ног до головы.

Личико симпатичное, кудряшки забавные, только вот смотрит как-то диковато и стоит посреди зала потерянный, словно его сейчас съедят.

Интересно, с чего это Юань Синь вдруг решил с ним подружиться, да еще и привел в её салон? На её памяти он притаскивал сюда «гостей» лишь раз — давным-давно, когда был совсем

маленьким, он привел своего любимого черного щенка. С тех пор как та собака умерла, парень ни разу не приводил к ней живой души.

— Привет, Сяочуань! — женщина приветливо протянула ему изящную ладонь.

— Я... здравствуйте... — Мао Сяочуань поспешно протянул руку в ответ, лихорадочно соображая, как к ней обращаться. Назвать «сестрой Кэ», как Юань Синь? А вдруг это их личное, семейное обращение? Выйдет чертовски неловко.

— Здравствуйте... красавица-сестрица...

В зале на миг повисла тишина.

А затем Сюй Кэ залилась звонким, раскатистым смехом:

— А-ха-ха-ха! Юань Синь, где ты откопал это чудо кудрявое? Какой милый дурачок! А подлизывается-то как профессионально...

Сяочуань испуганно сжался. Неужели сморозил глупость? Он робко покосился на Юань Синя, ловя его взгляд. Тот смотрел с явным весельем.

— Её зовут Сюй Кэ. Можешь звать её просто сестрой Кэ, — пояснил Юань Синь.

— О... Здравствуйте, Кэ-цзедзе! — Мао Сяочуань всё же слегка изменил обращение на свой лад. Ему с детства казалось, что ласковые, удвоенные слова звучат куда теплее и искреннее. Вот маму он всегда звал «мамочкой», а отца — просто «папой». Без этих уменьшительных оттенков в словах будто пропадала всякая душевность.

Кислятина на лице хозяйки мгновенно растаяла, и она снова повернулась к племяннику:

— Ну ладно, какими судьбами? Зачем пожаловал?

Юань Синь перевел взгляд на растрёпанный затылок Мао Сяочуаня, легонько взъерошил его непослушные кудри и лаконично бросил:

— Подстричь его надо.

Сюй Кэ лишилась дара речи, приоткрыв рот от изумления. Она переводила ошарашенный взгляд с Мао Сяочуаня на Юань Синя, потом обратно, и на её холёном лице отразилась такая гамма чувств, будто она прямо сейчас готова была возопить к небесам.

А следующая фраза Юань Синя и вовсе едва не довела её до инфаркта:

— И стричь будешь ты сама. Лично.

— С какой стати?! — взвизгла Сюй Кэ, повысив голос. — Я вообще-то хозяйка салона! Я обслуживаю только...

— Не хочешь — мы уходим, — отрезал Юань Синь. Он тут же крепко перехватил Мао Сяочуаня за руку, разворачиваясь к выходу.

— Стоять! — Сюй Кэ мгновенно сдалась. Подскочив к ним, она уложила свою совсем не женскую, крупную ладонь на плечо Сяочуаня и с силой прижала парня к месту. — Стригу, стригу! Чего ты сразу вспыхнул?

«М-да, женское сердце — загадка без разгадки», — мысленно резюмировал Сяочуань.

Уладив этот вопрос, хозяйка крикнула куда-то в глубь салона:

— А-Мань! А ну-ка живо сюда, помой нашему красавчику голову!

Дверь подсобки распахнулась, и в зал выплыл высокий парень лет двадцати пяти. Сказать по его лицу или вычурной причёске, мужчина это или женщина, было решительно невозможно — до того он выглядел броско и андрогинно.

— Понял, сестра Кэ! — отозвался он на удивление грубым, хриплым басом, который совершенно не вязался с его внешностью. Однако стоило ему взглянуть на Юань Синя, как бас тут же сменился манерным, воркующим лепетом:

— Ой, молодой господин Юань! Наконец-то вы заглянули!

Юань Синь окинул этого персонажа ледяным, равнодушным взглядом и не проронил ни слова.

Сюй Кэ, заметив, как её помощник пускает слюни на племянника, с силой ущипнула того за выдающийся зад.

— Ай! — взвизгнул А-Мань.

— Хватит глазеть! Живо мыть голову гостю твоего обожаемого молодого господина Юаня. Вечно от тебя дождётся работы!

— Да иду я, иду! Ну что за вредная женщина, только и умеет, что понукать, — манерно

протянул А-Мань.

Игриво посмотрев на него, он покачивающейся походкой двинулся к Мао Сяочуаню, явно намереваясь утащить его в оборот.

— Да я... я сам могу! — Мао Сяочуань испуганно попятился.

— Ой, да ладно тебе скромничать, сладенький! — манерный голосок А-Маня звучал мягко, но хватка у него оказалась железной. Он стащил Сяочуаня с места и поволок к раковине, словно беззащитного ягнёнка.

— Юань... — жалобно выдавил Сяочуань, оглядываясь в поисках спасения, но Юань Синя уже утащила в глубь салона Сюй Кэ. Крик застрял у парня в горле.

Однако Юань Синь, словно почувствовав этот отчаянный взгляд, резко обернулся. Их глаза на секунду встретились. Но спасти его никто не собирался — парень лишь задержал на нем взгляд подольше, после чего молча скрылся за дверью кабинета Сюй Кэ.

Мао Сяочуань обиженно надулся. Безропотно позволив уложить себя на кушетку, он приготовился к неизбежному, чувствуя легкую обреченность.

Пока тёплая вода смачивала волосы, А-Мань не умолкал, хотя его манера общения стала куда более естественной:

— Слушай, малец, а кем тебе приходится молодой господин Юань?

— Мы одноклассники, — нехотя отозвался Сяочуань. Разговаривать не хотелось, но молчание казалось грубостью, так что пришлось ответить.

— Одноклассники? И давно знакомы? Ну, судя по всему, вы не просто приятели, да?

— Ну... вроде того, — неопределённо буркнул Сяочуань.

Отношения у них и правда были... специфическими. Простыми одноклассниками их назвать язык не поворачивался. Но и закадычными друзьями они тоже не являлись: в разведку бы вместе не пошли, жизнь друг за друга не отдали бы. Да они и знали-то друг друга без году неделю.

Если бы Юань Синь не поймал его с поличным и не держал на крючке, они бы вообще никогда не заговорили. Он так и оставался бы недостижимым школьным гением, а сам Сяочуань покатылся бы по наклонной, промышляя воровством, пока окончательно не вылетел бы из школы. И куда бы его занесла кривая дорожка? Кто знает. Так что Юань Синю он

действительно был по-своему благодарен.

— Эй, ты меня вообще слышишь? — А-Мань помахал длинными мокрыми пальцами перед его лицом. — Спрашиваю же тебя. Куда улетел?

— А? Ой, извини, я задумался. Повтори, пожалуйста, — честно признался Сяочуань, приоткрыв глаза.

— Я говорю... — А-Мань наклонился ниже, заговорщически понизив голос: — У молодого господина Юаня в школе есть кто-нибудь на примете? Ну, девчонка какая нравится?

— Нравится? — Сяочуань опешил. Немного подумав, он неуверенно спросил: — А разве ему нравится не Кэ-цзедзе?

А-Мань замер. Лицо парикмахера исказила непередаваемая гримаса, он беззвучно затрясся от смеха и, склонившись к самому уху Сяочуаня, зашептал:

— Мелкий, ты совсем с дуба рухнул? Сестре Кэ уже глубоко за тридцать! О чём ты вообще думаешь?

— А? Так они не вместе? — выдохнул Сяочуань.

В груди вдруг потеплело, словно с души свалился тяжёлый камень, мешавший дышать.

— Ну ты и глупыш... — А-Мань легонько щелкнул его по лбу мыльными пальцами и зачесал мокрую чёлку назад, открывая чистый, красивый лоб. — Нравится-то она ему нравится, куда деваться. Сестра Кэ — его родная тётя по материнской линии. Конечно, он её любит, иначе ноги бы его здесь не было! Но твоя «любовь» и родственная привязанность этого упрянца — совершенно разные вещи.

— Тётя? — у Сяочуаня окончательно закипел мозг. — А почему он зовёт её сестрой тогда?

— Каприз хозяйки. Терпеть не может слово «тётя», старит оно её, видите ли. Требуется, чтобы все звали сестрой. Так что запомни, мелкий, и не ляпни при ней лишнего, — ворчливо, но вполне дружелюбно предупредил А-Мань.

— Понял... — Сяочуань попытался кивнуть, но голова лежала в раковине, так что у него ничего не вышло.

Зато глупая, беспричинная радость окончательно затопила его изнутри.

— Слушай, симпатяга, а тебя-то как звать? — А-Мань, казалось, разглядел в клиенте что-то любопытное, и его интерес разгорелся с новой силой.

— Мао Сяочуань.

— Сяочуань, значит... — А-Мань заговорил вкрадчиво, почти нежно, отчего у парня даже уши зачесались от неловкости.

— Что? — Сяочуань заёрзал на кушетке.

— А я ведь только сейчас заметил... — мастер выдержал театральную паузу и протянул: — ...какой же ты хорошенький!

— Да ладно вам... — Сяочуань смутился.

Сколько он себя помнил, смазливый его называли разве что мама с бабушкой да сердобольные соседки во дворе. Но это не в счёт — они бы и поросёнка называли милым, будь он их родным. А вот слышать подобное от постороннего человека, да еще и стилиста, было чертовски непривычно и лестно.

— Ну правда же! — А-Мань воодушевился, заметив, как заблестели глаза мальчишки. — У тебя лоб идеальной формы, ровный, аккуратный. Откроешь его — и лицо сразу преобразится! Тебе бы стрижку покороче, а то прячешься за этими своими кудрями. Личико и так крошечное, а под этой копной его вообще не видно. А глаза? Чернящие, блестящие! Прятать такую красоту за чёлкой — преступление против человечества. Уверяю тебя: сменишь имидж — и девчонки, которые по тебе тайно вздыхают, в очередь выстроятся! Целая футбольная команда наберётся.

— Правда? — засомневался Сяочуань, хотя в душе уже расцветали розы.

— Зуб даю! Слушай профессионала, плохого не посоветую.

— Тогда... — Сяочуань окончательно растаял.

Вообще-то он и сам давно мечтал подстричься под машинку. Это же сколько плюсов: мыть голову проще, сохнет за минуту, расчёска не нужна, да и на шампуне экономия! И прощай, вечная депрессия из-за этого птичьего гнезда на голове. К тому же ему уже стукнуло восемнадцать, а у него ещё ни разу не было девчонки. Безумно хотелось узнать, каково это — когда в тебя кто-то тайно влюблен...

— Никаких «тогда», — ледяной голос заставил обоих вздрогнуть.

Сяочуань испуганно распахнул глаза и наткнулся на полный стужи взгляд стоявшего над ним

Юань Синя. От этого зрелища по спине пробежал мороз. Не выдержав тяжелого взора, Сяочуань малодушно зажмурился, решив притвориться ветошью.

<http://bllate.org/book/18295/1779142>